

Література:

1. Руднев А. Г. Синтаксис осложненного предложения / Алексей Георгиевич Руднев. – М. : Гос. уч.-пед. изд-во М-ва Просвещения РСФСР, 1959. – 199 с.
2. Рудяков Н. А. Основы анализа художественного текста / Николай Александрович Рудяков. – К. : Наукова думка, 1989. – 152 с.
3. Фабіан М. П. Ієрархічна організація сем у складі лексичних значень етикетних слів / М. П. Фабіан // Acta Hungarica : журнал Центру гунрарології Ужгородського держ. ун-ту : Ювілейний збірник на честь 80-річчя від дня народження професора Петра Лизанця / відп. ред. П. М. Лизанець. – Ужгород : ВАТ «Патент», 2010. – С. 555–564.
4. Dunsany L. The Lost Silk Hat / Lord Dunsany // Five Modern Plays / ed. by E. D. Brown. – Boston : International Pocket Library, 1936. – P. 43–52.
5. Fitzmaurice G. The Country Dressmaker / G. Fitzmaurice // Fitzmaurice G. Five Plays / Geogre Fitzmaurice. – London and Dublin : Maunsel & CO., LTD., 1914. – P. 1–57.
6. Hughes R. The Sister's Tragedy / Richard Hughes // Five Modern Plays / ed. by E. D. Brown. – Boston : International Pocket Library, 1936. – P. 53–74.
7. Longman Dictionary of Contemporary English / [director, Della Summers]. – [4th ed.]. – Edinburg : Pearson Education Limited, 2003. – 1950 p.
8. Shaw B. Pygmalion / Bernard Shaw. – М. : Higher School Publishing House. – 140 p.
9. Williams T. Simple Notions / T. Williams // Plays for Reading : Using Drama in EFL / compiled by D. Curry, revised and expanded by T. Kral. – Washington, D. C. : the Office of English Language Programs, 2005. – P. 9–23.

УДК 811. 161.1'42

К. Л. Ковалёва,

Харьковский национальный экономический университет им. С. Кузнеця, г. Харьков

ЦИТАТА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЙ ДИАЛОГИЧНОСТИ РОМАНА Б. АКУНИНА «АЛМАЗНАЯ КОЛЕСНИЦА»

В статье рассматриваются особенности функционирования цитат в романе Б. Акунина «Алмазная колесница» как средства создания «многослойности» семантики и выведения текста на межтекстовый уровень. Автором представлены различные точки зрения на определение цитаты, классификации, исследуется роль цитат в зависимости от положения в тексте.

Ключевые слова: роман «Алмазная колесница», постмодернистский текст, текстообразующее средство, смыслообразующее средство, цитата, крылатые слова и выражения, афоризмы, сильная позиция, функции цитат.

ЦИТАТА ЯК ЗАСІБ СТВОРЕННЯ ІНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЇ ДІАЛОГІЧНОСТІ РОМАНУ Б. АКУНІНА «АЛМАЗНА КОЛЕСНИЦА»

У статті розглянуто особливості функціонування цитат у романі Б. Акуніна «Алмазная колесница» як засобу створення «багатошаровості» семантики та виведення тексту на міжтекстовий рівень. Автором представлено різні точки зору на визначення цитати, класифікації, досліджено роль цитат в залежності від положення в тексті.

Ключові слова: роман «Алмазная колесница», постмодерністський текст, текстотвірний засіб, смислотвірний засіб, цитата, крилаті слова і вирази, афоризми, сильна позиція, функції цитат.

QUOTATION AS MEANS OF INTERTEXTUAL DIALOGUENESS CREATION IN B. AKUNIN'S NOVEL «ALMAZNAYA KOLESNITSA»

The article deals with peculiarities of quotations' functioning in B. Akunin's novel «Almaznaya kolesnitsa» as means of creating «multilayers» of semantics and raising the text to a intertextual level. The author gives different viewpoints of a quotation definition – from a broadside (literary one) to a restricted one (which is linguistic). Different points of view of this notion that are represented in the modern science are briefly considered, different classifications are being analyzed. The multilayers and multifunctionality of quotation insertions are analyzed with the illustration of examples from B. Akunin's novel «Almaznaya kolesnitsa». The peculiarities of the quotation insertions' functioning in dependence to the position in the text (in a strong position in particular) are being researched. Quotations link the events of the text with the phenomena of the human history and culture, encourage raising of the text to a intertextual level. It is emphasized that the type of an intertexteme being analyzed is a definite code form of expressing of the author's intentions.

Key words: novel «Almaznaya kolesnitsa», postmodern text, text-creating means, sense-making means, attributed quotation, non-attributed quotation, winged words and phrases, aphorisms, strong position, semantic function, expressive function, intriguing function, characterological function.

В рамках теории интертекстуальности глубокому рассмотрению и переосмыслению подверглась цитата. В постмодернистских текстах цитаты расширили свои функции, в том числе и не свойственные им до последнего времени. Этим определяется актуальность исследования. Цитата приобрела статус ведущего текстообразующего средства: «текст образуется из анонимных неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат – из цитат без кавычек» [4, с. 418]. Исследователь О.Е. Романовская утверждает, что цитата является основной единицей речевого мышления в эпоху постмодерна [9].

В современной лингвистике исследованием цитат занимались Н. Д. Арутюнова, Н. Д. Бурвикова, В. В. Варченко, Л. А. Гладышева, Е. И. Земская, В. Г. Костомаров, В. В. Красных, Т. В. Литвиненко, З. Г. Минц, С. И. Сметанина, Н. А. Фатеева, И. В. Фоменко, В. Е. Чернявская и другие. Авторы затрагивают вопросы источников цитат, их функционирования, описывают некоторые их разновидности и особенности употребления.

Целью настоящей статьи является краткий обзор и анализ функциональных возможностей цитатных включений в романе Б. Акунина «Алмазная колесница».

В рамках теории интертекстуальности существует несколько взглядов на определение цитаты, от широкого (литературоведческого) до узкого (лингвистического). Так, Р. Барт определяет цитату как любое заимствование претекста текстом-реципиентом. Для него весь текст представляет собой раскавыченную цитату, которая не имеет конкретного определения и не отличается ни от аллюзии, ни от реминисценции.

В широком значении определение «цитата» нередко употребляется как общее, родовое, и включает в себя собственно цитату как дословное воспроизведение элемента чужого текста, аллюзию, реминисценцию, аппликацию, парафразу и т. д.

[7; 11]. Таким образом, цитатой в широком смысле авторы считают любой элемент чужого текста, включённый в авторский («свой») текст.

Т. В. Литвиненко, осуществляя комплексный анализ единиц интертекста, представляет классификацию цитат с помощью полевой структуры. Ядерную зону которой занимают единицы обладающие всеми пятью выделенными ею признаками: 1) точность воспроизведения заимствуемого элемента; 2) знаковая идентичность заимствуемому элементу; 3) выделенность на фоне текста-реципиента; 4) наличие сведений об авторе и / или источнике включения; 5) способность функционировать как отсылка к претексту [6]. Далее исследователь отмечает, что неполнота выраженности или отсутствия какого-либо признака (признаков) свидетельствует о том, что средство следует отнести к неядерной зоне категории, тем самым расширив её общие границы. В околоядерную зону входят единицы, характеризующиеся незначительными отклонениями от стандарта, периферийная зона включает заимствования, имеющие существенные отклонения от стандарта (цитаты, лишённые в новом тексте атрибуции, точности, а также самоцитаты, мотивные повторы, продолжения, вариации, «интертексты-стереотипы» (Г.В. Денисова), реминисценции и т. д.).

Другая точка, соответствующая узкому пониманию определения цитаты, сводится к тому, что цитата – это точное воспроизведение фрагмента чужого текста, графически выделенного. «Цитату с полным правом можно назвать эмблематической формой интертекстуальности, поскольку она позволяет непосредственно наблюдать, каким образом один текст включается в другой», – отмечает Н. Пьеге-Гро. – Материальным проявлением разнородности текста являются типографские приёмы: отбивка цитаты, использование курсива или кавычек и пр.» [8, с. 84–85].

В настоящее время существует несколько классификаций цитат, но ни одна не является общепринятой в науке. Например, Н. В. Петрова выделяет интекст-цитаты: актуализированные и неактуализированные, дословные и недословные, модифицированные и немодифицированные. Наиболее распространенной является классификация Н. А. Фатеевой, которая подразделяет цитаты на атрибутивные и неатрибутивные. Так, атрибутивные и неатрибутивные цитаты в других интерпретациях называются эксплицитными и имплицитными [2], прямыми и непрямыми [3], маркированным и немаркированными [2]. Маркерами цитаты в тексте могут выступать имя автора, название произведения, а также графические маркеры, такие как кавычки или курсив.

В науке не существует чёткой, общепринятой дефиниции и однозначного терминологического обозначения, также не установлены границы данного явления. Мы придерживаемся определения цитаты, предложенного Н. А. Фатеевой, где цитата – это «воспроизведение двух или более компонентов текста-донора с собственной предикацией» [10, с. 122], которая установлена в тексте-источнике; при этом возможно точное или несколько трансформированное воспроизведение образа. Исследователь типологизирует цитаты по степени атрибутивности к исходному тексту. Данное определение позволит нам разграничить понятия цитаты и аллюзии, где аллюзия только содержит элементы претекста, по которым происходит их узнавание в тексте-доноре, предикация же осуществляется по-новому.

Цитату, выраженную одним компонентом в виде имени литературного или реального исторического лица, слова-темы («точечная цитата» по Н. А. Фатеевой) мы рассматриваем как аллюзию или реминисценцию и не анализируем в настоящей статье.

Главной функцией цитаты является преобразование и формирование смыслов авторского текста. Цитата «включает» ассоциации и актуализирует фоновые знания читателя. По замечанию И.В. Фоменко «... цитата нужна автору не для того, чтобы продемонстрировать свои знания или точно выразить свою мысль чужими словами. Цитата – это возможность диалога с другими текстами, диалога, который обогащает авторское высказывание за счёт цитируемого текста» [11, с. 497].

Объём статьи не позволяет глубоко проанализировать все цитатные включения в романе «Алмазная колесница», рассмотрим роль цитат как текстообразующего средства и особенности их функционирования лишь на некоторых примерах.

Творчество Б. Акунина относится к постмодернизму, для которого характерны цитатность, стилистический плюрализм, использование готовых форм, ирония. Цитатность является ведущим приемом автора. Отчетливо выделяются основные источники цитирования: фольклор, русская литература XIX, XX вв. (Н. Некрасов, А. Пушкин, Л. Толстой, Н. Гоголь), английская литература (У. Шекспир), японская поэзия. Именно благодаря насыщенности цитатами из классиков мы можем говорить о феномене «двойственности», о глубине и «многослойности» произведений Б. Акунина.

В тексте романа «Алмазная колесница» цитаты многообразны и многофункциональны, употребляются в точном и трансформированном виде, занимают различное положение, что определяет их функции. Начало, конец, заглавие, эпиграф в теории текста считается «сильной позицией» (И. Арнольд), в которой цитата «подключает весь авторский текст к источнику и сразу же определяет установку на восприятие: понимание всего последующего под определенным углом зрения» [11, с. 485].

В этой связи представляет интерес анализ заглавия и начала романа Б. Акунина «Алмазная колесница».

Заглавие-цитата находится в абсолютно сильной позиции и содержит явный авторский знак, указывающий читателю путь интерпретации текста. Цитатный заголовок активизирует диалог автора и читателя.

Заглавие-цитата, на наш взгляд, кроме функций, присущих цитатам вообще (текстообразующей, смыслообразующей, представление в свернутом виде определенного содержания, указание читателю направления интерпретации текста), функции обобщения, так как в сжатой форме передает смысл или идею всего текста, зачастую несет еще и аллюзивную функцию, так как через намек и ассоциации связывает тексты между собой.

Название первого тома романа «Ловец стрекоз» восходит к хокку японской поэтессы Тиё. В тексте цитата выделена курсивом и атрибутивна за счет введения имени автора.

Понимая, что для широкого читателя японская поэзия не является общеизвестной, Б. Акунин вводит текст хокку и комментарий к нему в диалог между главными героями во втором томе романа.

«– Больше всего я люблю трехстишья, хокку. В них сказано так мало и в то же время так много. Каждое слово на своём месте, и ни одного лишнего...»

– Прочти, – попросил заинтригованный Эраст Петрович. – Пожалуйста, прочти.

Она полуприкрыла глаза и нараспев продекламировала:

Мой ловец стрекоз,

О, как же далеко ты

Нынче забегал...

... Если бы ты знал, что великая поэтесса Тиё написала это стихотворение на смерть своего маленького сына, ты не смотрел бы на меня с такой снисходительностью, верно?» [1, с. 651].

Таким образом, ассоциативная цепочка, возникшая у читателя после прочтения первого тома между заголовком и главным героем «Ловец стрекоз» – «Рыбников», так как он сам говорит, что в детстве любил ловить стрекоз («... *ма-*

леньким мальчиком любил ловить стрекоз, чтоб потом пускать их с высокого обрыва и смотреть, как они зигзагами мечутся над пустотой» [1, с. 74]) дополняется после прочтения приведенного выше диалога во втором томе новыми звеньями, создающими интригу всего романа «ловец стрекоз» – «смерть» – «сын». Заглавие-цитата, таким образом, создает некую интригу (игру), намекая на тему произведения, а конец текста заставляет вернуться читателя к названию.

Начало текста также является сильной позицией. Два первых абзаца романа Б. Акунина «Алмазная колесница» являются практически точной цитатой, отсылающей читателя к началу рассказа А. Куприна «Штабс-капитан Рыбников».

«В тот день, когда ужасный разгром русского флота у острова Цусима приближался к концу и когда об этом кровавом торжестве японцев проносились по Европе лишь первые, тревожные, глухие вести, – в этот самый день штабс-капитан Рыбников, живший в безымянном переулке на Песках, получил следующую телеграмму из Иркутска: «Вышлите немедленно листы следите за больным уплатите расходы».

Штабс-капитан Рыбников *тут же* заявил своей квартирной хозяйке, что дела вызывают его на день-на два из Петербурга и чтобы поэтому она не беспокоилась его отсутствием. Затем он оделся, вышел из дому и больше уж никогда туда не возвращался» [1, с. 7].

Использование Б. Акуниным чаще употребляющегося разговорного наречия «тут же», которое может выступать как обстоятельство времени, так и обстоятельство места, вместо книжного устаревшего в настоящее время наречия «тотчас же» у А. Куприна, имеющего лишь временное значение, не влияет на точность цитаты, за исключением того, что, во-первых, помогает актуализировать не только время совершения действия, но и место, во-вторых, приближает повествование к современному читателю, лишая текст признаков книжности и архаичности.

В связи с тем, что и у А. Куприна, и у Б. Акунина приведенная выше цитата находится в начале текста, т.е. в сильной позиции, она воспринимается читателем как знак, за которым стоит в свернутом виде весь текст рассказа А. Куприна, место действия, время, события, характерные особенности героя. Б. Акунин дает читателю подсказку, в каком направлении будет развиваться сюжет и кем является главный герой. И читатель, распознавший эту подсказку, с первых страниц романа уже смотрит на описываемые события под другим углом зрения, пытается интерпретировать действия штабс-капитана Рыбникова в соответствии с известными ему из рассказа А. Куприна фактами биографии главного героя. Для такого читателя нарушается линейность развития сюжета, сюжет приобретает разветвленный вид, так как тексты А. Куприна и Б. Акунина накладываются друг на друга. Для несведущего читателя, не распознавшего подсказки автора, сюжет романа развивается линейно, в соответствии с его текстом.

Таким образом, цитаты в сильной позиции (цитатный заголовок, цитата в начале романа) выполняют следующие основные функции: текстообразующую, смыслообразующую, сюжетобразующую, семантическую (в результате наложения друг на друга семантики заголовка и семантики цитаты возникает игра смыслов), функция экономии (представление в свернутом виде определенного содержания), указание читателю направления интерпретации текста, функцию обобщения, так как в сжатой форме передает смысл или идею всего произведения и другие.

Цитаты в романе Б. Акунина встречаются не только в сильной позиции. Они многообразны и полифункциональны и в тексте романа зачастую используются автором в речи героев, выполняя при этом функцию характеристики героев (указание на определенные литературные, художественные предпочтения, философские взгляды), функцию отсылки к известному источнику для подтверждения своих взглядов и мыслей, функцию своеобразной игры с читателем. В тексте романа встречаются атрибутированные и неатрибутированные цитаты, маркированные и немаркированные. В тексте точные маркированные цитаты легко узнаваемы даже неподготовленным читателем, способным определить четкую границу между «своим» и «чужим» словом.

Так, например, Всеволод Витальевич подтверждая свои мысли цитирует первого католического миссионера Франциска Ксавериуса. Ссылка на авторитетный источник придает убедительность его высказываниям:

«– Значит, японский язык не так уж чужд для русского уха? – с надеждой спросил Эраст Петрович. – Мне бы очень хотелось поскорей его выучить».

– И чужд, и труден, – расстроил его Всеволод Витальевич. – *Первооткрыватель Японии святой Франциск Ксавериус сказал: «Сие наречие замыслено синкизмом дьяволов, дабы истязать ревнителей веры»* [1, с. 190].

Эта цитата дословная атрибутированная, так как говорящему необходимо аргументировать свою точку зрения, используя слова известного человека.

Или в следующем примере говорящий указывает авторов цитат, так как ему необходимо сравнить тексты разных авторов, поэтому эти дословные цитаты атрибутированы: «*Рифмы может не быть в белом стихотворении, но там есть ритм. Например, у Пушкина: «Вновь я посетил тот уголок земли, где я провёл изгнанником два года незаметных». А тут ритма нет.*

– И всё же это стихи.

– Ах, может быть, это стихотворение в прозе! – осенило Сироту. – Как у Тургенева! «*Чудилось мне, что я нахожусь где-то в России, в глуши, в простом деревенском доме*» [1, с. 695].

В следующем примере дословная цитата является неатрибутированной: «*Мероприятие это абсолютно неофициальное и с перевоспитанием блудниц никак не связанное, совсем напротив. Скучать не будете. «Он возвратился и попал, как Чацкий, с корабля на бал»* [1, с. 187].

Это дословная цитата из «Евгения Онегина» А.С. Пушкина, глава 8, строфа 13. Она не атрибутирована. Для говорящего (Доронины) не столько важно, известен ли слушающему (Фандорину) автор приведенной им цитаты, сколько важна игра смыслов между указанной цитатой и реальной ситуацией, в которой находился герой, к которому обращены эти слова. На переносный смысл, заключенный в цитате – «неожиданная, резкая перемена положения, обстоятельство» – накладывается прямой смысл: Фандорин, действительно, недавно сошел с корабля на берег и был приглашен на бал.

Таким образом, цитаты в речи героев выполняют, в основном, характерологическую функцию, либо игровую. С помощью цитирования литературных источников создаются диалогические отношения с отдельным произведением, творчеством определенного автора и даже культурой.

Частным случаем цитаты считаются крылатые слова и выражения афоризмы. Под которыми, большинство авторов понимает «меткие слова и выражения выдающихся людей разных эпох и народов и литературные цитаты, получившие широкое распространение в языке» [5, с. 91]. Данные единицы языка также относятся к средствам создания интертекстуальной диалогичности. Использование афоризмов углубляет пространственно-временную перспективу повествования, подключает новые смыслы за счет дополнительных коннотаций. Употребляются в романе в диалогах персонажей, таким образом, выполняют характерологическую функцию.

Например: « – Шутить изволите. Сочетаться законным браком с японской конкубиной? Погонят со службы. <...> Буду исторгнут из цивилизованного европейского общества. Нет уж, в одну повозку впрячь невозможно... И так всё отлично» [1, с. 247].

В данном случае пример фрагментарного цитирования из поэмы А.С. Пушкина «Полтава» (1829): «В одну телегу впрячь не можно / Коня и трепетную лань», включенного в речь героя, для подтверждения собственных мыслей о столкновении точек зрения, исключающих друг друга.

Таким образом, краткий анализ функционирования цитат в тексте романа «Алмазная колесница» показывает, что цитаты выполняют различные функции в зависимости от положения в тексте. В сильной позиции текста: семантическая, экспрессивная, обобщающая, текстообразующая, смыслообразующая, сюжетобразующая функции. Цитаты в слабой позиции выполняют характерологическую функцию, так как встречаются, в основном, в речи героев.

Становясь частью нового текста, цитата всегда модифицируется и в содержательном, и функциональном плане, подчиняясь общему замыслу другого субъекта речи. Цитата способствует установлению и поддержанию диалогических отношений автора с читателем, подчёркивает открытость текста в межтекстовое пространство и его связь с явлениями мировой культуры.

Перспективой нашего исследования является полный и всесторонний анализ особенностей реализации цитатных включений в произведениях Б. Акунина.

Литература:

1. Акунин Б. Алмазная колесница / Б. Акунин. – М. : Захаров, 2004. – 720 с.
2. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И. В. Арнольд / Науч. ред. П. Е. Бухаркин. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 442 с.
3. Арутюнова Н. Д. Чужая речь: «свое» и «чужое» / Н. Д. Арутюнова // Язык и мир человека. 2-е изд. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Барт Р. От произведения к тексту / Ролан Барт // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1989. – С. 418.
5. Былинский К. И. Литературное редактирование: учеб. пособ. / К. И. Былинский, Д. Э. Розенталь. – М. : Флинта: Наука, 2011. – 400 с.
6. Литвиненко Т. Е. Интертекст и его лингвистические основы: на материале латиноамериканских художественных текстов: автореф. дис. ... доктора фил. наук: 10.02.05, 10.02.19 / Татьяна Евгеньевна Литвиненко. – Иркутск, 2008. – 34 с.
7. Петрова Н. В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования (на материале англо-американских коротких рассказов): дис. ... доктора фил. наук: 10.02.19 / Наталья Васильевна Петрова. – Волгоград, 2005. – 395 с.
8. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: [пер. с фр.]; / Н. Пьеге-Гро; [общ ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова]. – М., 2008. – 240 с.
9. Романовская О. Е. «Чужое» слово в русской постмодернистской прозе / О. Е. Романовская. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2012. – 165 с.
10. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности или Интертекст в мире текстов / Н. А. Фатеева. – М. : Агар, 2000. – 280 с.
11. Фоменко И. В. Цитата // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / под ред. Л. В. Чернец. – М., 1999. – 496-507.

УДК 811.161.2:81'42:81'36

Н. А. Ковальська,

Державний заклад «Південноукраїнський національний педагогічний університет ім. К. Д. Ушинського», м. Одеса

МОВНІ ЗАСОБИ ДІАЛОГІЧНОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ СУЧАСНОГО УКРАЇНСЬКОГО ЕКОНОМІЧНОГО ДИСКУРСУ

У статті розглянуто категорію діалогічності як одну з головних категорій наукового тексту. Надано стислу характеристику найпоширенішим синтаксичним засобам вираження діалогічності. Проілюстровано прояви діалогічності в економічному дискурсі на матеріалі наукових статей українського журналу «Економіст».

Ключові слова: діалогічність, економічний дискурс, науковий текст, синтаксичні засоби.

LANGUAGE MEANS OF DIALOGICAL ORGANIZING OF MODERN UKRAINIAN ECONOMIC DISCOURSE

The beginning of XXI century is characterized by the activity of scientists in the study of cognitive and discursive nature of the texts of different styles. At the present stage of development of linguistics special interest category dialogicity as one of the main categories of text. The basic approach in the study of dialogicity is to examine the dialogue as a form of speech that is characteristic mainly for the oral type of communication and conversational style. But the presence of in the written scientific texts but the author also imaginary reader, who sent a message indicative of their verbal interaction and verbal communication of scientists and points to the dialogic nature of written scientific speech. The views of M. M. Bakhtin and other researchers on the dialogic nature of communication promoted formation in the functional style of thought that verbal communication in general dialogical, dialogism and is a form of existence of the language in question. This gives grounds to ascertain the presence of dialogicity in scientific texts.

The lack of specific linguistic research devoted to the consideration of pragmatic expressive syntactic means dialogical organization of scientific speech of the modern Ukrainian economic discourse, determines the relevance of this article. The article discusses the category of dialogicity as one of the main categories of scientific text. The short characteristic to the most widespread syntactic means of dialogicity. Demonstrated by manifestations of dialogicity in the economic discourse on the material of scientific articles of the Ukrainian magazine «The Economist».

Keywords: dialogicity, economic discourse, scientific text, syntactic means.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ДИАЛОГИЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье рассмотрена категория диалогичности как одна из главных категорий научного текста. Дана краткая характеристика самым распространенным синтаксическим средствам выражения диалогичности. Продемонстрированы проявления диалогичности в экономическом дискурсе на материале научных статей украинского журнала «Экономист».

Ключевые слова: диалогичность, экономический дискурс, научный текст, синтаксические средства.